Гаврилов Владислав Сергеевич

Vladislav S. Gavrilov

Студент Всероссийский государственный университет юстиции (ВГУЮ РПА Минюста России) Москва, Россия gavrilowws@yandex.ru Student All-Russian State University of Justice Moscow, Russia

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

LEGAL REGULATION OF INSOLVENCY IN THE EUROPEAN UNION

Аннотация Abstract

правовое статье рассматривается регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в рамках Европейского союза. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем неустойчивости предприятий И мировой экономики на фоне глобального кризиса, и, как следствие, непрерывно возникающими трансграничными банкротными правоотношениями. Рассматривается законодательство, регулирующее банкротство в ЕС, с особым уклоном на анализ Регламента (ЕС) 2015/848, который устанавливает современный правовой режим реструктуризации ПО банкротства И механизмов признания исполнения решений по банкротству в ЕС. Проведён анализ основных проблем, связанных с трансграничным банкротством в ЕС, а также механизмы их решения в рамках сообщества. В заключении автором делается вывод, изучение детальное законодательства банкротстве в ЕС, осваивание многолетнего опыта его гармонизации, может ПΩ выработке способствовать новых идей, подходов и механизмов в решении проблем трансграничного банкротства в России.

This article discusses the legal regulation of cross-(bankruptcy) insolvency within the European Union. The relevance of the study is due to the high level of instability of enterprises and the world economy against the background of the global crisis, and, as a result, continuously emerging cross-border bankruptcy legal relations. This article examines the legislation regulating bankruptcy in the EU, with a special focus on the analysis of Regulation (EU) 2015/848, which establishes a modern legal regime for bankruptcy restructuring and mechanisms for recognition and enforcement of bankruptcy decisions in the EU. The article also contains an analysis of the main problems related to cross-border bankruptcy in the EU, as well as mechanisms for their solution within the community. In conclusion, the author concludes that a detailed study of bankruptcy legislation in the EU, mastering many years of experience in its harmonization, can contribute to the development of new ideas, approaches and mechanisms in solving problems of cross-border bankruptcy in Russia.

Ключевые слова: Keywords:

трансграничное банкротство, Европейский союз, компетенция суда, центр основных интересов, гармонизация законодательства

cross-border bankruptcy, European Union, competence of the court, center of main interests, harmonization of legislation

Банкротство организаций и физических лиц в Европейском союзе довольно часто характеризуется трансграничным элементом. Являясь в высокой степени интеграционным объединением, Европейский союз часто сталкивается с ситуацией, когда должник имеет имущество или кредиторов в двух и более государствахучастниках одновременно. Вследствие этого возникает ситуация, при которой

необходимо применять законодательства о банкротстве сразу нескольких юрисдикций.

Ввиду усиления международного сотрудничества и растущего числа транснациональных компаний прослеживается четкая тенденция к унификации и гармонизации законодательства о трансграничном банкротстве. Многолетняя практика Европейского союза по данному вопросу открывает важную область для исследования, которая довольно мало раскрыта в отечественной доктрине.

В каждом отдельном государстве процедура банкротства регулируется национальным законодательством. Когда дело касается международного банкротства, возникает множество проблем, которые связаны прежде всего с отсутствием гармонизированных, общих правил. Это в свою очередь влияет на положение кредиторов, управление активами, статуса и круга полномочий управляющего. Представляется логичным выделить основные проблемы, связанные с трансграничным банкротством, решение которых и является главной целью гармонизации законодательств стран-участниц ЕС.

Ключевой проблемой регулирования трансграничного банкротства является вопрос о применимом праве [2, с. 359]. Из этой проблемы возникает вопрос определения юрисдикции конкретного государства, которое будет обладать компетенцией возбудить основное производство по делу [4, с. 87]. Деятельность должника может распространяться на территории различных стран, каждая из которых может проводить свою собственную процедуру. В результате таких разногласий может возникнуть «борьба» за имущество, что приводит к затягиванию процесса эффективного управления имущественными активами должника.

Также ведение трансграничного банкротства осложняется отсутствием единой процедуры. К каждому случаю банкротства могут применяться принципиально отличающиеся механизмы, что затрудняет признание и эффективное управление трансграничными активами.

Еще одной из самых популярных проблем трансграничного банкротства сегодня является **forum shopping** (поиск выгодной юрисдикции), который стал распространенной практикой при трансграничном банкротстве.

Forum shopping подразумевает выбор юрисдикции для предъявления иска или подачи заявления на банкротство, основываясь на таких факторах, как доступность процедуры, различия в судебных системах, налоговых правилах, особенностей

законодательств о банкротстве, степень защиты кредиторов и вероятность успеха от совокупности всего вышеперечисленного [5, с. 99].

В контексте трансграничных банкротств *forum shopping* может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для участников процесса. С одной стороны, выбор выгодной юрисдикции может способствовать реструктурированию долгов и обеспечению достаточной защиты для кредиторов. С другой стороны, *forum shopping* может привести к неоправданному затягиванию процесса банкротства, ухудшению условий кредиторов и уменьшению общей суммы, которую они получат.

Поскольку международные компании имеют активы и дела в нескольких юрисдикциях, возможности для *forum shopping* могут быть бесконечными, особенно если в каждой юрисдикции имеются различные правила и законы о банкротстве. Распространенным среди бизнесменов является привлечение экспертов, которые призваны помочь выбрать наиболее выгодную стратегию и повысить шансы на успех в зависимости от особенностей законодательства о банкротстве того или иного государства.

Стремясь преодолеть вышеперечисленные проблемы, ЕС была проделана масштабная работа по созданию гармонизированного законодательства о банкротстве с принципиальным содействием со стороны наднациональных органов.

Основным европейским инструментом в области трансграничного банкротства является Регламент (EC) 2015/848 (далее — Регламент). Он заменяет Регламент (EC) 1346/2000 от 29 мая 2000 года, который вступил в силу в государствах-членах ЕС (за исключением Дании) 31 мая 2002 г. Регламент (EC) 2015/848 вступил в силу 26 июня 2017 г. Первоначальное постановление по-прежнему применяется к производствам по делу о несостоятельности, которые подпадают под действие Регламента (EC) 1346/2000 и которые были открыты до 26 июня 2017 года.

В Регламенте (EC) 2015/848 рассматриваются ряд ключевых вопросов данной области, в частности, вопрос о юрисдикции для открытия производства по делу о несостоятельности, применимое законодательство в отношении такого производства, а также вопрос признания и приведения в исполнение производств по делу о несостоятельности, которые были открыты в других государствах-членах EC [1, с. 43].

Он также устанавливает базовые минимальные европейские стандарты в отношении обращения с иностранными кредиторами и уведомления о производстве, а

также, в определенной степени, в отношении полномочий и обязанностей специалистов по делам о несостоятельности.

Преамбула к рассматриваемому Регламенту гласит, что должное функционирование рынка требует действенного и эффективного проведения трансграничных процедур банкротства. Деятельность предприятий закономерно приобретает все больший трансграничный характер и, таким образом, все больше подпадает под действие права Союза. Банкротство, как необходимый элемент регулирования экономики, закономерно влияет на надлежащее функционирование внутреннего рынка [6. с. 1].

Таким образом, Регламент, согласно Преамбуле, определяется как инструмент для создания европейского пространства свободы, безопасности и правосудия.

Рассмотрим основные особенности данного акта. Так, Регламент кодифицирует устоявшееся правило о том, что суды основного производства «обладают юрисдикцией в отношении любых действий, которые непосредственно вытекают из производства по делу о несостоятельности и тесно связаны с ним, таких как действия по расторжению сделок» (статья 6(1)).

Также Регламент, включает положения о создании взаимосвязанных реестров неплатежеспособности для улучшения возможностей поиска заявлений о несостоятельности. Немаловажным является и введение стандартизированной формы иска.

Также стоит отметить, что в первоначальном регламенте основное внимание уделялось почти исключительно ликвидации. Например, указывалось, что вторичное производство, начатое после открытия основного производства по делу о несостоятельности, может быть только ликвидационным производством, а вторичное производство, начатое до открытия основного производства по делу о несостоятельности, должно быть преобразовано в ликвидационное производство по просьбе ликвидатора в рамках основного производства.

Более того, лицо, взявшее на себя управление делами должника после открытия основного производства по делу о несостоятельности, упоминается во всем Регламенте как «ликвидатор», даже несмотря на то, что на это лицо может быть возложена задача подготовки плана реструктуризации.

В пересмотренном регламенте используется более нейтральная терминология и повсюду используется выражение «специалист по делам о несостоятельности», а не

«ликвидатор». Также нет требования о том, чтобы вторичное производство было ликвидационным производством. Вместо этого они могут представлять собой процедуры спасения или реструктуризации, направленные на восстановление финансового состояния проблемного бизнеса.

Регламент предусматривает, что назначение и полномочия специалиста по делам о несостоятельности в рамках основного производства должны быть признаны в другом государстве ЕС до тех пор, пока в этом государстве не было открыто другое производство по делу о несостоятельности.

Соответствующие специалисты в рамках основного производства и во вторичном производстве обязаны предоставлять друг другу информацию и обеспечить взаимное сотрудничество.

Стоит также обратить внимание на концепцию центра основных интересов должника, так называемый COMI-стандарт (center of main interests of the debtor – COMI). Данный стандарт занимает ключевое место в Регламенте 2015/848.

Согласно Регламенту под СОМІ понимается место, в котором должник на регулярной основе осуществляет управление своими интересами и которое подтверждено третьими лицами [3, с. 233]. Данный стандарт при возбуждении дела о банкротстве позволяет избирать юрисдикцию того государства, в котором должник преимущественно ведет свою хозяйственно-экономическую деятельность или же где расположена наибольшая часть его имущества. Если определить это невозможно, то действует «правило презумпции», которое устанавливает в качестве центра основных интересов место государственной регистрации должника.

Стоит отметить, что Регламент применяется только в тех случаях, когда должник, являющийся объектом производства по делу о несостоятельности, имеет свой центр основных интересов в Европейском союзе. Если же у должника центр основных интересов находится за пределами ЕС, то данный случай не подпадает под регулирование.

Также стоит отметить, что Регламент является частью общей системы международного частного права ЕС. Таким образом, он находится рядом с Регламентом о юрисдикции и судебных решениях, который иногда называют Брюссельским регламентом, а теперь переименован в Регламент 1215/2012/ЕС, который применяется к гражданским и коммерческим спорам.

Общая цель Регламента 1215/2012/ЕС заключается в упрощении формальностей, регулирующих взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений, а также в усилении правовой защиты сторон международного частного спора. Пункт 21 преамбулы данного регламента указывает на необходимость гармоничного отправления правосудия, обеспечения гарантий по недопустимости вынесения несовместимых судебных решений в разных государствах ЕС.

Имея такую правовую базу Регламент 2015/848 отражает философию «евроуниверсализма». Утверждается, что основное производство по делу о несостоятельности имеет универсальные рамки и направлено на охват всех активов должника.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что одним из основных преимуществ Регламента (ЕС) 2015/848 является ускорение и упрощение процедуры признания и исполнения решений в делах о банкротстве между странами-членами ЕС. Это минимизирует необходимость проведения дополнительных судебных процессов и сокращает временные и финансовые затраты, создает важный инструмент для расширения зоны законного сотрудничества между странами-членами ЕС.

Подводя итоги, можно отметить, что развитие законодательства в области банкротства в рамках ЕС является важным вопросом, разрешение которого необходимо для обеспечения экономической стабильности и финансовой безопасности всех государств-членов. Единые правила и подходы к этой теме в рамках ЕС позволяют установить четкую процедуру при банкротстве, что является гарантией для более успешного восстановления деятельности предприятий-должников и общего экономического развития региона.

В настоящее время в ЕС существуют эффективные меры по ведению трансграничных процедур банкротства. Данный опыт является важным объектом исследования для отечественной практики трансграничного банкротства, так как российское законодательство характеризуется полным отсутствием специальных правовых положений в данной области.

Исследование законодательства о банкротстве в Европейском Союзе может быть важным для российского законодательства ввиду неизбежной глобализации экономики с новыми партнерами. В условиях все более интегрированного мирового рынка, сравнительный анализ законодательства о банкротстве в ЕС и России может

помочь улучшить национальное законодательство в этой области и создать дополнительные гарантии для иностранных инвесторов.

Помимо этого, исследование законодательства о банкротстве в ЕС может помочь выявить проблемы и недостатки в российском законодательстве о банкротстве, такие как отсутствие механизмов реструктуризации и эффективные меры для защиты кредиторов, и предложить пути улучшения национального законодательства.

В целом, изучение законодательства о банкротстве в Европейском Союзе может предложить российским законодателям новые идеи, методы и подходы в решении проблем банкротства и дальнейшего развития экономики России.

Список использованных источников

- 1. Войников В.В., Мустафаева С.Э. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Европейском союзе // Московский журнал международного права. 2020. № 2. С. 39-53.
- 2. Международное частное право : учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательства Юрайт. 2023. С. 489.
- 3. Мовсесян К.Г. Центр основных интересов должника в трансграничном банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 229-240.
- 4. Мохова Е.Н. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве // Закон. 2018. \mathbb{N}° 7. C. 86-106.
- 5. Мохова Е.Н., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. № 9. С. 97-144.
- 6. Регламент N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О процедурах банкротства (новая редакция)" от 20.05.2015 // СПС КонсультантПлюс.